

Глава 6. Вот теперь-то он разбогатеет

Юй Цзюнь и Чжоу Фуин исчезли из виду так надолго, что Сюй Лингуан, оставшись в одиночестве, успел погрузиться в раздумья. В памяти всплыл образ чёрной змеи, которую он видел в день своего попадания в этот мир. Мысленно сопоставив размеры той твари и той, что явилась сегодня, он пытался понять: одна и та же это змея или нет? Окрас у обеих был чернее ночи, но вот габариты разительно отличались. Кончик хвоста сегодняшней гостьи был толщиной с туловище той, первой. Сюй Лингуан тяжело вздохнул, окинув взглядом руины — змеиный хвост одним ударом снес добрую половину дома, превратив его в кучу строительного мусора. «В этом мире бессмертных, похоже, спокойных дней не бывает в принципе», — с горечью подумал он.

Вооружившись метлой, он попытался было разгрести завалы из щебня и пыли, но быстро понял всю тщетность этой затеи. Это была работа для бригады строителей, а не для старого, больного и немощного тела, в котором он теперь обитал. Бросив метлу, он поплелся в свою комнату собирать вещи. Его спальня находилась как раз по соседству с разрушенным зданием и тоже пострадала от удара гигантского хвоста — жить там стало решительно невозможно. Убираться он, конечно, не собирался. Секта Сизого Пера могла испытывать дефицит в чем угодно, но только не в пустых домах. Проще было просто переехать.

Сюй Лингуан вернулся в комнату и принялся паковать свой нехитрый скарб, готовясь перебраться в соседнее, уцелевшее крыло. Когда он сворачивал постель, рука случайно задела изголовье кровати, и с тихим щелчком открылся потайной механизм — на свет выехал тайник. Сюй Лингуан вздрогнул от неожиданности, но испуг тут же сменился радостным предвкушением. Внутри лежал ларец из чёрного дерева. Его благородный блеск и сам факт столь тщательной маскировки кричали о том, что внутри спрятано нечто ценное. «Неужели заначка предыдущего владельца тела? — сердце Сюй Лингуана забилось быстрее. — Наконец-то! Деньги!»

С трудом сдерживая дрожь в руках, он достал ларец и осторожно приподнял крышку. Улыбка на его лице медленно угасла. Внутри, на бархатной обивке, лежали лишь несколько прозрачных камней неправильной формы и кулон в виде подковы. Кулон был черно-зеленого оттенка, не похожий ни на камень, ни на нефрит; на ощупь он оказался холодным и тяжелым, словно кусок льда. Сквозь него был продет простой черный шнурок. Разочарование горчило на языке. Эти вещи не выглядели дорогими, скорее напоминали памятные безделушки, которые хранят из сентиментальности. Но то, с какой тщательностью они были спрятаны, вселяло слабую надежду. Подумав, Сюй Лингуан надел кулон на шею и спрятал под одежду. Тайник, открывшийся столь внезапно, закрываться обратно отказался, так что безопаснее было держать находки при себе.

В ларце остались только прозрачные камни. Сюй Лингуан взял один из них, подбросил на ладони — и вдруг замер. От камня исходило удивительно мягкое, комфортное тепло, которое через ладонь просачивалось прямо в тело, растекаясь по венам живительной энергией. Он прищурился от удовольствия, невольно выдохнув, а когда приятная волна схлынула, обнаружил, что камень в его руке исчез без следа.

— Что за?.. — Сюй Лингуан озадаченно моргнул.

Он порылся в памяти, вспоминая все прочитанные когда-то романы о культивации, и догадка озарила его: скорее всего, это были Духовные Камни. Сгустки высококонцентрированной энергии, твердая валюта мира бессмертных, используемая как для торговли, так и для личного развития. Сюй Лингуан бережно закрыл ларец из чёрного дерева и прижал его к груди, словно величайшее сокровище. Если книги не ввали, то он только что сказочно разбогател.

Чжоу Фуин и Юй Цзюнь преследовали беглеца долго, но так и не смогли настичь Сун Наньчу.

— Он ушел в сторону Гор Айлао, — лицо Чжоу Фуина исказила гримаса злости, он с ненавистью процедил сквозь зубы:

— Когда его накрывает приступ, мозги отключаются напрочь. Надеюсь только, что он не настолько спятил, чтобы искать смерть в самих горах.

Юй Цзюнь нахмурилась и, рассыпав горсть Золотых колокольчиков размером с наперсток, произнесла:

— Я передам сигнал марионеткам, пусть ищут они.

Повисла тяжелая тишина. Спустя какое-то время Чжоу Фуин мрачно нарушил молчание:

— Приступы становятся все чаще. Какой это раз за месяц?

— Третий, — отозвалась Юй Цзюнь. — Один раз до смерти Сюй Лингуана, и дважды за полмесяца после.

Чжоу Фуин помолчал, затем добавил:

— Дней пять назад я видел, как он спускался с горы на встречу с кем-то из клана демонов. Я был слишком далеко, чтобы слышать разговор, но они подрались. Похоже, демоны ищут его уже не в первый раз.

В отличие от них, чистокровных людей, Сун Наньчу был полукровкой — плодом союза человека и демона. В мире, где эти две расы веками враждовали и истребляли друг друга, полукровки были изгоями везде, презираемые и теми, и другими. Сун Наньчу вырос на улицах, среди отбросов общества, пока в десятилетнем возрасте его не подобрал Сюй Лингуан, сделав своим первым учеником и приведя в Секту Сизого Пера.

Как старший ученик, Сун Наньчу всегда был под особым, строгим надзором учителя. Когда Юй Цзюнь и Чжоу Фуин только вступили в секту, он уже был идеальным образцом для

подражания: безупречен в делах, мягок характером, а на его красивом лице всегда играла теплая улыбка. Вся секта души в нем не чаяла. Разумеется, это был лишь фасад. На самом деле Сюй Лингуан презирал демоническую кровь своего ученика. Он взял его к себе лишь потому, что змеинная кровь Сун Наньчу была нужна ему для практики тайных техник. Боясь, что происхождение ученика навлечет беду на секту и запятнает его собственную репутацию, он под страхом смерти запретил Сун Наньчу проявлять любые демонические черты.

Но полукровки контролируют свою истинную форму хуже, чем чистокровные демоны. Раз в месяц наступал день, когда Сун Наньчу терял контроль, полностью превращаясь в зверя и впадая в безумие. Пока прежний Сюй Лингуан был жив, этот день Сун Наньчу проводил запертым в клетке. Чжоу Фуин тогда даже жалел его. Но учитель умер, запирает монстра стало некому, и в первый же приступ свободы Сун Наньчу разнес половину секты. Нынешнее запустение Секты Сизого Пера — заслуга не только смерти лидера, но и страха перед безумным полукровкой, распугавшего половину адептов.

— Если он вернулся к демонам, то сможет вредить им изнутри, — буркнул Чжоу Фуин.

Юй Цзюнь бросила на него косой взгляд, и привычное выражение незащитности сошло с ее лица, сменившись холодом:

— Если старший брат действительно ушел, то в Секте Сизого Пера остались только мы.

Чжоу Фуин понуро опустил глаза, весь его запал иссяк:

— Давай вернемся.

Сюй Лингуан, успевший вздремнуть после уборки, проснулся и обнаружил, что ученики вернулись. Оба делали вид, что руин по соседству не существует, поэтому и Сюй Лингуан с чистой совестью решил игнорировать разруху.

— А где Сун Наньчу? — потягиваясь, спросил он.

Чжоу Фуин смерил его равнодушным взглядом:

— Жарко сегодня. Наверное, спит где-нибудь в тени.

Ответ показался Сюй Лингуану странным, но он не стал копать глубже — все его мысли занимал ларец. Он подбежал к ученикам, сияя от восторга, и протянул им свою находку:

— Смотрите, что я нашел!

Юй Цзюнь взглянула на содержимое и удивленно вскинула брови:

— Откуда у учителя Духовные Камни?

После смерти старого учителя они, казалось, выгребли все его тайники, но, видимо, что-то упустили.

— Нашел случайно, пока убирался, — Сюй Лингуан посмотрел на нее с надеждой. — Это ведь стоит денег, правда?

— Сейчас, когда духовные жилы истощены, столь чистые Духовные Камни — большая редкость. Они стоят целое состояние, — подтвердила она.

— Отлично! — Сюй Лингуан просиял. — Давайте спустимся с горы и обменяем их на золото и серебро. С деньгами мы не будем голодать, а может, и долги раздадим.

Он наивно полагал, что если расплатиться, то кредиторы перестанут гоняться за ним с жадной жадностью.

Выражение лица Чжоу Фуина мгновенно изменилось. Он прищурился, сверля учителя тяжелым взглядом. Лишь когда Юй Цзюнь увела Сюй Лингуана, он мрачно произнес:

— Только с Сун Наньчу случилась беда, как он находит камни и рвется вниз с горы...

Юй Цзюнь тоже одолевала сомнения.

— Отпустим его? — задумчиво спросила она.

— Пусть идет, — голос Чжоу Фуина дышал холодом. — Под горой его ждет толпа жаждущих крови. Когда он покажет свою истинную суть или умрет, все закончится быстрее. Не придется больше ломать комедию перед ним.

— Хорошо, — опустив ресницы, тихо согласилась Юй Цзюнь.

<http://bllate.org/book/15776/1412875>